

ГОТОВЫ К БУДУЩИМ СОСТЯЗАНИЯМ

В конце октября на сцене Томского областного театра драмы состоялось торжественное награждение победителей и дипломантов Международного фестиваля-конкурса детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир».

Колпашевские авторы из детско-юношеской литературной студии «Первая капель» выступали отлично, на вопросы жюри отвечали развёрнуто, были эмоциональны, открыты и рады возможности принимать участие в творческих дискуссиях!

Ребята, помимо участия в творческих лабораториях, смогли посетить Театр юного зрителя, посмотрев спектакль «Дети и эти» по мотивам произведения Г. Остера, музей начала наук «Точка гравитации», Томскую писательскую организацию, литературный музей Дома искусств, несколько экспозиций Томского областного художественного музея.

Студия «Первая капель» достойно представила город Колпашево на международном уровне!

Милана Гладких стала дипломантом в номинации «Проза молодых». Николь Беляева в номинации «Проза» заняла третье место. Вера Шаповалова удостоена третьего места в номинации «Поэзия». Арина Кузнецова заняла второе место в номинации «Проза».

Алёне Леухиной, Екатерине Куртуковой и Степану Леухину были вручены сертификаты участников Международного фестиваля-конкурса детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир».

Благодарим управление по культуре, спорту и молодёжной политике администрации Колпашевского района за организацию поездки для участия в фестивале-конкурсе.

*Иванна ДУНЕЦ,
руководитель детско-юношеской
литературной студии «Первая капель».*

РОДИНА

Что для меня РОДИНА?
Белая смородина,
И чёрная, и красная,
И река прекрасная –
Дорогая Кеть!
Символ наш – медведь.
Улицы знакомые,
В газетах вести новые,
На закате на яру,
Всматриваясь в красоту,
Обсуждать все эти вести,
В школу утром ходить вместе
С Мишкой – псом из нашего двора,
И на даче – красота:
Флоксы, лилии и хоста...
Или Русь родная просто!

ПИСЬМО ВЕРЫ КНИГЕ

Тебе пишу, и в том причина,
Что восхищения тобой
Высот достигли. Нелечимы
Уроки, данные Княжной
Всех мудростей. И выше чина
Тебе отдать я не могу,
Ведь бог всегда один, иначе
Тебя им назвала бы значит.
Я без тебя жизнь не стерплю.
Всегда хранишь в себе интригу
(Люблю всегда с загадкой книгу)
И мудрость ты хранишь, мораль,
Которая всегда научит.
Расскажешь про весёлый случай
Или про грустный, может. Вдаль
Меня влечёшь и углубляешь
В рассказ, стишок и быль,
Сказанье, сказку иль
Легенду. Ты меня пленяешь!

ВЕРА В ЧУДО

Рассказ основан на реальных событиях

Всё, что выходит за рамки обычного, принято называть чудом. Но есть чудеса или добрые поступки, которые мы делаем своими руками, и не для себя, а для своих близких и родных. Это и есть самая настоящая любовь. Любовь к родному дому, любовь к своей семье, любовь к своей родине.

У моей мамы был дядя, звали его Саша. Он родился слепым. Вообще ничего не видел, мир для него был скрыт, и узнать он его мог, только трогая руками. Мамина бабушка, то есть его мама, водила Сашу по врачам, ему делали операции, но результата не было. Мальчик оставался слепым.

Но бабушка никогда не падала духом. Она выписывала разные журналы про здоровье, и в одном из них прочла, что врачи ищут слепых детей для участия в эксперименте – операции по восстановлению зрения.

Врачи хотели провести этот эксперимент на слепых детях, чтобы дети смогли увидеть этот мир. Бабушка написала им письмо и получила ответ: «Приезжайте». Слепому мальчику Саше было тогда уже семь лет...

Думаю, бабушка очень волновалась, пока добиралась до больницы и потом, когда ждала результат. Когда после операции с маленького Саши снимали повязки, бабушка держала его на руках. И когда убрали последний бинт, Саша заплакал и сказал:

– Мама, я тебя вижу!

Моя мама говорит, что на этом моменте рассказ её бабушки всегда заканчивался слезами, но это были слёзы счастья.

Впереди Сашу ждала удивительная, наполненная красками жизнь. Саша полюбил читать, даже писал стихи и рассказы. И часто посвящал стихи своей малой родине.

И всё это было бы невозможно, если бы не добрые люди-врачи, которые вернули Саше зрение, и чудо, которое сотворила своим добрым поступком для него мамина бабушка.

Арина КУЗНЕЦОВА, 12 лет

СТАРЫЙ ДОМ

Своей историей о старом доме совсем недавно со мной поделилась моя мама. Когда ей было лет пять, она впервые поехала из города в деревню. В этой деревне у неё жила бабушка. Деревушка была совсем небольшой, все в деревне друг друга знали. Можно было спросить у любого в деревне:

– Где живёт баба Лена?

И тебе сразу бы показали её дом.

Деревня была красивой и уютной, так казалось маме. Вдоль деревни текла речка, вокруг бескрайние поля кукурузы, подсолнухов и пшеницы.

Бабушкин дом стоял на окраине деревни, он потемнел от времени, покоился на один бок, но его приветливые окна многие годы вместе с хозяйкой встречали своих гостей.

Баба Лена жила на втором этаже. Лестница, ведущая на второй этаж, была скрипучей. В коридоре всегда было темно, но скрип ступеней создавал особую мелодию, веселил пришедших и прогонял страхи.

Дверь в дом была очень тяжёлой и, так как дом был кособокий, при входе на порог она давала вошедшему такое ускорение, что моя мама забегала сразу в комнату, не останавливаясь в прихожей.

И обстановка в старом бабушкином доме удивляла маму. В прихожей стоял большой старый сундук, на нём всегда стояла деревянная прялка, на которой она прядла шерсть. А потом долгими зимними вечерами вязала носочки для всей семьи.

Особое место в доме занимала печь. Баба Лена готовила в печи еду в чугунном котелке, а доставала приготовленную пищу ухватом – палкой с металлической рогаткой для горшков. В печи бабушка пекла наивкуснейший хлеб. А зимой на этой же печи, хорошенько протопив её, можно было улечься спать, было там специальное место.

В кухне стоял старый, покрашенный в белый цвет буфет. В нём всегда хранились для гостей вкусные конфеты «Дунькина радость». Мама говорит, что это самые вкусные конфеты её детства.

В спальне стояли кровати с сеткой и большим количеством подушек, накрытых кружевным покрывалом. Мама рассказывает, что когда ты ложишься в кровать, то проваливался в мягкое облако, которое укачивало тебя. И только слышалось равномерное тиканье часов.

Тихий, старый бабушкин дом. Настолько по утрам было тихо, что можно было услышать собственное дыхание.

Но самым особенным явлением в доме были рамки со старыми фотографиями. В одной рамке – много лиц из разного времени. Можно было спросить у бабушки о любом человеке со снимка, и она рассказывала целую историю.

Родители недавно возили меня в бабушкину деревню на экскурсию. Показали мне старый прабабушкин дом, теперь уже заброшенный и внутрь, к сожалению, не попасть...

Но память жива. И если закрыть глаза и вспомнить рассказ мамы, то можно представить, что дом снова живой и в нём мерно тикают часы.

БУДУЩЕЕ НЕ ВСЕГДА ЗНАЧИТ ХОРОШО...

(Фрагмент повести)

Я совру, если скажу,
что не страдаю от стресса...
(из монолога героя компьютерной игры)

Пролог

Время не стоит на месте. Цивилизация постоянно развивается, делая семимильные шаги вперёд, создавая массу новых вещей. Человеческий мозг способен реализовать почти любую идею, которую только может представить, от телепортатора до летающих машин из футуристических комиксов.

И не только инженерия развивается. Спустя десятки лет современная медицина создала лекарства от всех болезней, которые раньше было сложно либо невозможно излечить, например, рак, последние стадии бешенства и прочие. Человечество может не бояться умереть от эболы или чумы, ведь врачи легко излечат тебя, поставив вакцину. Если подождать ещё лет тридцать пять, возможно, создадут лекарство вообще от всех болезней или сыворотку бессмертия. Рассматривая второй вариант, при котором люди смогут стать высшими существами, понимаешь, что, видимо, никто и никогда не сможет превзойти их в развитии.

Но правительство стран не видит многих проблем, происходящих в реальности. Проблемы перенаселения, безработицы, бедности, голода – все они остаются с нами до настоящего момента. Планета не может пространственно расширяться, людям не хватает места. Мы, словно сардины в консервной банке, теснимся друг с другом, живём бок о бок, доедая последние объёдки окорока, который до этого доедал какой-нибудь богатый сын депутата города N. Нам не хватает денег на нормальную еду, нам не помогают медицинской помощью, ведь лекарства не бесплатные, за них нужно платить деньги.

Но людям всё равно. Они гонятся за тем, чтобы их уважали другие, платили им больше денег, и чтобы их имя запомнили на долгие времена, упомянув в каких-нибудь статьях в интернете. Это очень огорчает и злит.

Меня зовут Ривел Андервар. Родители дали мне это имя двадцать пять лет назад. Я получил полное образование в школе, но нашей семье не хватило средств на дальнейшее моё образование. Братьев и сестёр у меня никогда не было, как и других родственников. Мои отец и мать умерли не в один период, но по одной причине – туберкулёз. Мне было тогда шестнадцать лет. Смерть мамы отразилась на нас с отцом не самым лучшим образом.

Я чувствовал утрату и не мог смириться со смертью самого родного мне человека. Папа стал апатичен. Он перестал ходить на работу и всё время глядел

в стену пустыми стеклянными глазами. И как бы я ни старался его поддерживать и понять, оправиться он смог только спустя год.

Но... в начале апреля 2129 года умер и он. Мне исполнилось двадцать. Я не был человеком очень умным, но и глупым назвать меня было нельзя. Я знал намного больше вещей, чем мои ровесники и даже взрослые. В чём мой секрет? Саморазвитие. У меня первая группа крови, по знаку зодиака я лев. Возможно, это довольно малая автобиография, но я и сам не могу сказать точно, кто я есть на самом деле и какую роль в мире я играю. И мне повезло намного больше, чем другим людям, мне удалось найти себе подработку. Но я даже не мог предположить, насколько это событие изменит меня и мою жизнь.

Часть первая

Зелёные глаза парня, напоминавшие ранее два камня-изумруда, становились тусклее с каждым днём. Боль в животе усилилась и, казалось, скоро прожёт желудок, постоянные звуки машин снаружи мешали спать, вызывая бессонницу.

Времени на сборы уже не было, поэтому парень успевал надеть своё старое, потрёпанное пальто, которое ему отдал ещё лет пять назад отец. Неопрятный вид, грязные волосы и пустой желудок – идеальный образ потерявшего смысл жизни человека. Но Ривел Андервар был не таким – его образ, скорее, говорил о бедности парня и нехватке времени во всём.

На улице с самого утра происходит движение. Дроны и другие летучие вещи издают жужжащие и гудящие звуки. Одни люди куда-то идут, о чём-то говорят, оставляя лишь следы на снегу. Другие сидят на том самом снегу и, замерзая от холода, просят мелочь.

Зима. Время праздников, тёплого обогревателя, кружки горячего шоколада с зефирками и старых фильмов о рождестве (к слову, нынешняя киноиндустрия – настоящая катастрофа). А для остального человечества – это очень холодное время, когда все кафешки переполнены людьми, и не потому, что они что-то заказывают, они там находятся, чтобы не умереть от страшного мороза. Как же хорошо, что Андервар ещё не дошел до такой печальной и безысходной жизни.

«Температура на улице минус тридцать девять градусов. Синоптики советуют побыть дома и выпить горячий чай», – голосовой помощник реально хорошая вещь, особенно если она встроена в твоё тело. Он всегда с тобой, ему можно задать разные вопросы, в том числе – какая температура на улице. Впрочем, это не самая важная информация, если подходящей одежды всё равно нет.

«Какой же будет у меня коллектив?», – подумал Андервар, подняв воротник пальто, чтобы не простудить горло.

Корпорация Мортифор была не самой большой компанией, которая непонятно что делает для общества. По крайней мере, так думал юноша. В 2087 году доктор Уильям Мортифор применил технологию вечного двигателя в своём

производстве. Ему дали Нобелевскую премию, а на денежное вознаграждение он открыл свою компанию.

Благодаря ему этот мир и выглядит более механизированным, усовершенствованным и удобным. В настоящее время компанией заведует его сын, Стивен Мортифор. Он активно работает над проектом по созданию оружия массового поражения, которым будет управлять пилот.

«Всё не так уж и плохо...», – рассуждал Ривел Андервар с неуверенной улыбкой на лице. Устройство на работу было его первым ответственным шагом, способным изменить жизнь.

Андервар стоял перед входом в здание высотой этажей в тридцать, с огромным окном, через которое можно было разглядеть стойку администратора. За ней находилась фигура, больше похожая на робота, нежели на человека. Каждый зазор белого корпуса существа был подсвечен ярко-фиолетовым неонам, глаза машины напоминали маленькие фары жёлтого цвета, фиксирующие, кто именно зашёл в здание в качестве посетителя. На стойке – цветы, похожие на фиалки, но с более удлинённым стеблем цветка.

Входная дверь открылась, и юноша сразу же почувствовал, как тепло в помещении. Тепло... Оно напомнило ему о прошлом, когда дома была мама, уют, еда и одежда – время, когда всё было хорошо. Когда мальчик возвращался домой с прогулки в грязной футболке, но его не отчитывали за безответственное отношение к вещам, а лишь тепло улыбались и молча стирали футболку, шутя называя его до конца дня маленьким грязнулей.

В жизни Андервара было много счастливых моментов, связанных с матерью. Она была всегда рядом и помогала советами, а по вечерам играла на большой красивой арфе. Ах, как она играла! Её мягкие пальцы перебирали струны одну за другой, извлекая то низкие звуки, то высокие, переливающиеся, словно ручеёк весенним утром в лесу. Папа не понимал, зачем ей нужен такой древний инструмент, если можно было купить электронную арфу, на что мама отвечала, что такая музыка живая, настоящая.

– Ты чего стоишь в проходе? – внезапно услышал Андервар очень знакомый монотонный голос, заметив в углу тёмный силуэт.

На вид парню было лет двадцать пять, его лицо частично закрывала длинная чёлка чёрных, словно уголь, волос, а и без того бледная кожа на фоне тёмной одежды окружающим казалась серой. Единственное, что было в нём «живым» – глаза небесно-лазурного цвета, как море. Море...

– Пирс? Это ты? Сколько лет, сколько зим?! – губы Андервара расплылись в улыбке от крайне неожиданной встречи.

– Хм, неплохо. Ты садись, не стесняйся, – парень показал на стул рядом с собой.

– Как твоя жизнь? Ты стал ещё мрачнее с нашей последней встречи.

– С тех пор, как я ушёл из киберспорта, жизнь стала пустой, знаешь, Андервар, мне кажется, я потерял смысл существования, – с искренним сожалением произнёс Пирс.

– Ты перестал увлекаться видеоиграми? Я же помню, как ты в детстве сам посадил меня на них. Такие классные времена были!

Лицо Пирса помрачнело.

– Да, и вправду. Было весело. Давай перейдём на другую тему?

– М-м-м, ты тоже хочешь пилотировать этой непонятной штуковиной?

– Я не знаю. Мне уже без разницы, чем заниматься, – Пирс снова опустил

взгляд вниз.

Андервар решил оставить парня в покое. Подойдя к стойке, его встретила высокая, строгая, но не от слова суровая, а скорее официальная машина, которая просканировала его лицо фиолетовым неоном, возможно, чтобы записать новую личность в базу данных.

– Мистер Мортифор находится на тренировочном этаже 02 Е. Путь до лифта я перекину на ваш примитивный компьютер, – механическим голосом сообщил ему робот.

«Какая нынче техника грубая, – подумал Андервар. – И ведь кто-то сидел и специально программировал её на такие фразы?!».

Но он был не прав. ИИ сам научился подобному общению с посетителями. ARCH 903, или андроид-регистратор, был искусственным интеллектом, подключённым ко всему зданию и фиксирующим любые объекты в любой комнате.